

© 2016 г.

Я.А. ЛЕВИН

ДЖОН ЭДГАР ГУВЕР И НОВЫЙ ОБРАЗ ФБР

Человек с противоречивой репутацией, директор ФБР Джон Эдгар Гувер известен как тот, кто превратил слабое агентство в одну из основ внутренней безопасности Соединенных Штатов. Он был “политическим долгожителем”, работавшим при восьми президентах, его обвиняли в многочисленных злоупотреблениях и нарушениях гражданских прав, однако он повлиял не только на историю США, но и оставил большой след в массовой культуре этой страны. В 1924 г. 29-летний Гувер становится во главе Бюро расследований¹ и начинает серию реформ по превращению малоавторитетной детективной конторы, где царили непрофессионализм и коррупция, в мощную правоохранительную и контрразведывательную организацию².

Дж. Эдгар Гувер понимал, что Бюро расследований не может бороться с преступностью без серьезной государственной поддержки. Он отмечал также, что необходимо сотрудничество с общественностью, которое невозможно без понимания и сочувствия с ее стороны, но агентам Бюро еще предстоит заслужить к себе такое отношение³. В итоге обретение общественного признания становится важной задачей для Гувера как директора Бюро⁴.

1929 г., крах мирового фондового рынка и последовавшая за ним “Великая депрессия” были трудным временем для Америки. Для борьбы с возросшей преступностью президент Ф.Д. Рузвельт под влиянием Конгресса и своей первой администрации расширил юрисдикцию федеральных властей. Генеральный прокурор Г. Каммингс объявил о начале кампании по борьбе с преступностью, получившей позднее название “Криминальная война”⁵.

Учитывая повышенный интерес средств массовой информации к развернувшейся “Криминальной войне”, Гувер напрямую сообщал американцам о деятельности Бюро⁶. Например, в 1932 г. состоялся первый выпуск ФБР бюллетеня для других органов

Левин Ярослав Александрович – аспирант кафедры всеобщей истории Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

¹ Бюро расследований (Bureau of Investigation, BOI) – федеральная полиция, основанная 26 июля 1908 г. по инициативе генерального прокурора США Ч. Бонапарта для борьбы с некоторыми федеральными преступлениями. С приходом Гувера начала расширять свой аппарат и функции. В 1935 г. получила свое современное название – Федеральное бюро расследований (Federal Bureau of Investigation, FBI).

² *Theoharis A.G., Cox J.S.* The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition. Temple, 1988, p. 16–19.

³ The US National Security Agency. Committee on National Security Systems (далее – NSA CNSS). RG 117, Box 13, Hoover’s OC Files. Report to Attorney General. 16 September 1925.

⁴ *Powers R.G.* G-Men, Hoover’s FBI in American Popular Culture. Chicago, 1983, p. 78.

⁵ Криминальная война (1933–1937) – период активного противодействия федеральных властей вспышке бандитизма, связанной с “Великой депрессией” и ассоциировавшейся в американском обществе с именами таких преступников, как Джон Диллинджер, Бонни и Клайд, “Мальш” Нельсон и др. ФБР стало основным органом, занятым в этих мероприятиях.

⁶ *Theoharis A.G.* The FBI: A Comprehensive Reference Guide. New York, 2000, p. 205.

правопорядка под названием “Беглецы, разыскиваемые полицией”. Гувер внимательно следил за материалами о деятельности своей службы и искусно использовал их в пропаганде работы агентства, а уже с 1934 г. сам активно способствовал выпуску продукции, популяризирующей работу ФБР⁷. До 1933 г. агенты Бюро сформировали собственные представления о “чести мундира” и “идеологии” федеральных агентов, но общественность по-прежнему не выделяла агентов ФБР среди других правоохранителей и даже путала их с полицейскими. Но уже три года спустя служба в ФБР стала весьма престижной⁸. Это было достигнуто благодаря тесному сотрудничеству Бюро со СМИ и успешными громкими делами в этот период⁹. Помимо этого, по примеру президента Рузвельта, Гувер стал выпускать обращения к нации, которые транслировались в кинотеатрах перед сеансами вместе с кинохроникой. Пик таких обращений пришелся на 1933–1935 гг., время наиболее активных действий ФБР в “Криминальной войне”. Помимо обращений выходит серия роликов о работе агентов Бюро: чаще всего это однотипные кадры со стрельбищ, где агенты отрабатывают навыки владения оружием. В 1934 и 1935 гг. Гувер лично наблюдает за этими учениями, попадая в кадр. В 1935 г. во время таких учений Гувер изучил автомат Томпсона. Фотография с директором ФБР, целившимся из этого автомата, была широко разрекламирована в газетах и на протяжении 30–40-х годов использовалась в рекламных и пропагандистских целях Бюро¹⁰.

Постепенно ФБР сформировало свой имидж. Этому способствовала самая разнообразная продукция: фильмы, комиксы, коробки для завтраков, упаковки хлопьев и т.д. Все это контролировал Гувер и лишь с его одобрения запускалось в производство. Видя, как относятся к гангстерам, грабителям банков и прочим криминальным элементам, Гувер решил изменить эту ситуацию и сделать общественное мнение главным союзником своей организации. С его подачи буквально за полтора года в общественном сознании американцев появился новый образ агента ФБР, сильного, честного, способного воевать с преступниками на равных. Особенно интересен в данном контексте процесс создания такого образа. Так, в 1935 г. вышел фильм “Джи-мен” (представитель власти, “человек правительства”), главную роль в котором исполнил Джеймс Кэгни, до этого звезда гангстерских фильмов. Сюжет фильма довольно прост: герой Кэгни – Джеймс “Кирпич” Дэвис работал юристом и был близко связан с криминальными кругами, его друг Эдди Бьюкенен (актер Реджис Туми) служил федеральным агентом и пытался убедить Дэвиса присоединиться к его организации, тот отказывался, затем Бьюкенен погиб в перестрелке, и Дэвис решил стать агентом, чтобы отомстить за друга¹¹. Особенность этого фильма, ставшего первым крупным проектом о ФБР, в том, что федеральный агент – по сути “гангстер со значком”, как назвал его Р. Пауэрс¹². Герой Кэгни пользовался автоматом Томпсона, сыпал репликами на криминальном жаргоне и т.д. Именно такой “положительный гангстер” и нужен был ведомству Гувера в первое время. Следующие фильмы об агентах постепенно отходят от образа, созданного Кэгни, в них все меньше от гангстеров и все больше от служителей закона. Гувер же, впечатленный успехом фильма “Джи-мен” и последовавшей за ним кинопродукции, обратился к Рузвельту с просьбой о помощи в создании собственной киностудии ФБР, однако президент ответил вежливым отказом¹³.

⁷ Powers R.G. Op. cit., p. 140.

⁸ Gentry C.J. Edgar Hoover: The Man and the Secrets. New York, 1991, p. 112.

⁹ Potter C.B. War on Crime: Bandits, G-Men, and the Politics of Mass Culture. New Brunswick, 1998, p. 312.

¹⁰ Theoharis A.G., Cox J.S. The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition. Philadelphia, 1988, p. 86.

¹¹ Bergman A. James Cagney. Los Angeles, 1973, p. 81.

¹² Powers R.G. Op. cit., p. 142.

¹³ FDR Library. Folder: Justice Department, Official File 10B: FBI, Hoover memo for Roosevelt, 23 March 1935; Roosevelt memo for Hoover, 28 March 1935.

Стоит отметить, что сам термин “Джи-мен” надолго закрепился в американской культуре и с годами перестал ассоциироваться лишь с агентами ФБР, став общим обозначением высокопоставленного чиновника из спецслужб. Сама этимология этого слова довольно сложна. Так, в “Словаре Мерриэм-Уэбстер” утверждается, что впервые данный термин был использован еще в 1928 г. в среде иммигрантов из Ирландии, которые на родине так именовали работников отдела “Джи” дублинской полиции, противодействовавшего ирландским радикалам во время войны за независимость в 1919–1921 гг.¹⁴ “Оксфордский словарь английского языка” связывает появление этого слова с книгой Ф.Д. Пэйсли об Аль Капоне в 1930 г., где впервые это слово употреблялось в криминальных кругах Чикаго¹⁵. Но интереснее всего происхождение выражения “Джи-мен” объясняло само Бюро. По словам многих агентов и даже Гувера, это выражение появилось во время ареста “Автомата” Келли¹⁶, который, оставшись без оружия, кричал агентам: “Не стреляйте! Люди правительства, не стреляйте!”. Таким образом, даже история появления этого выражения была использована ФБР для создания яркого и запоминающегося “мифа”.

С течением времени этот образ утратил многие положительные черты и стал синонимом высокопоставленного работника спецслужб, готового на любые преступления ради сохранения правительственных тайн. Одним из последних ярких проявлений трансформировавшегося образа можно считать персонажа известной видеоигры “Халф-Лайф”¹⁷, носящего кодовое имя “Джи-мен” и внешне напоминающего другого известного в американской массовой культуре персонажа, связанного со спецслужбами и ФБР, – “Курильщика” из “Секретных материалов”¹⁸.

Еще одним удачным фильмом о федеральных агентах была картина “Люди правительства Дика Трейси”. Этот фильм был снят по серии комиксов о Дике Трейси – частном сыщике, борющемся с преступностью. В 1936 г. Трейси на страницах комиксов часто взаимодействовал с агентами Гувера, а после войны и сам некоторое время был агентом. Если в начале 30-х годов Бюро позиционировало себя в первую очередь как главная сила в борьбе с преступностью, то теперь Гувер провозгласил ФБР борцами и с внешней угрозой¹⁹. Этот тезис подкреплялся сюжетом фильма, в котором Трейси и ФБР противодействовали организации “Власть трех” (отсылка к оси Берлин–Рим–Токио) и ее агенту в штатах Николасу Царноффу²⁰.

Помимо кинематографа Эдгар Гувер использовал в своей работе и ресурсы радио. Так в 1935 г. вышла радиопостановка “Джи-мен”, посвященная работе агентов. Эти радиоспектакли были созданы продюсером Филипсом Лордом в тесном сотрудничестве с Дж. Эдгаром Гувером и представляли собой художественное изложение самых резонансных дел Бюро. По настоянию Гувера использовались лишь закрытые дела. Тем не менее создатели шоу разошлись с Гувером в вопросах концепции. Директор ФБР желал, чтобы в этих спектаклях делался акцент на командной работе агентов под его руководством, в то время как Лорд и его команда “персонифицировали” победы ФБР, представляя их успехами отдельных агентов. В итоге отношения между Лордом и Гувером охладились, а шоу с 15 января 1936 г. стало выходить под названием “Охот-

¹⁴ Merriam-Webster Dictionary. Springfield, 2004, p. 64.

¹⁵ Oxford English Dictionary, 2008, p. 120.

¹⁶ “Автомат” Келли (Джозеф Фрэнсис Барнс-мл.) – известный грабитель банков эпохи “Криминальной войны” (1933–1937). Его поимка, широко разрекламированная ФБР и лично Гувером, стала первым громким успехом Бюро в тот период.

¹⁷ Half-Life. Valve Corporation. 1998–2015.

¹⁸ Keighley G. The Final Hours of Half-Life 2. Online. Available at URL: <http://www.gamespot.com/articles/the-final-hours-of-half-life-2/1100-6112889/> Дата обращения – 16.III.2015.

¹⁹ Powers R.G. Op. cit., p. 142.

²⁰ Николас Царнофф, или Доктор Царнофф – персонаж комиксов о Дике Трейси, агент организации “Власть трех”, до отправки в США осуществлял подрывную деятельность в Восточной Европе.

ники на гангстеров”²¹. Хотя Гувер этого не одобрял, сотрудничество продолжалось, и создатели шоу получали из ФБР необходимые им сведения. “Охотники на гангстеров” позиционировали себя как “единственная программа на национальном радио, которая рассказывает вам правдивые истории полицейских дел”. Спонсорами программы в разное время были такие мощные компании, как “Колгейт-Палмолив”, “Тайд”, “Уильям Ригли Джуниор Компани” (производители жевательной резинки “Риглис”), “Ватерман пэнс” (производители дорогих перьевых ручек) и многие другие. Все участвовавшие в производстве передачи компании активно размещали на своей продукции ее рекламу²². Многие из руководителей этих концернов установили партнерские отношения с ФБР и лично Гувером. Таким образом, директор не только популяризировал деятельность своего ведомства, но и устанавливал полезные для оперативной работы контакты. Особенно ярко польза для ФБР от этих связей проявится после войны, во время работы Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности во главе с сенатором Дж. Маккарти. ФБР и друживший с сенатором Гувер были основными источниками улик и информации против обвиняемых²³. Само же радишоу “Охотники на гангстеров” просуществовало до 27 ноября 1957 г. и за свою долгую историю обросло серией одноименных комиксов от издательства “Диси комикс”, киносериялом (1942), телесериялом на канале Эн-Би-Си, не снискавшим, однако, большой популярности у публики и перемонтированным в два полнометражных фильма – “Охотники на гангстеров” (1955) и “С оружием не спорят” (1957, о поимке Дж. Диллинджера)²⁴. Помимо “Охотников на гангстеров” на американском радио передавалось еще два радиоспектакля, популяризовавших деятельность ФБР. Это “ФБР в мире и войне”, выходившее на Си-Би-Эс с 25 ноября 1944 г. до 28 сентября 1958 г. Шоу было основано на одноименной книге Ф. Коллинза. Как и “Охотники на гангстеров”, оно имело солидных спонсоров, с которыми Бюро стремилось установить контакт. Но, в отличие от “Охотников на гангстеров”, в центре этого шоу было противодействие Бюро внешним угрозам, сначала шпионам и диверсантам нацистов, а после войны – советским разведчикам²⁵. Еще одним важным элементом рекламы Бюро на радио была одобренная самим Бюро программа “Это ваше ФБР”, радиоспектакли выходившие на Эй-Би-Си с 6 апреля 1945 г. до 30 января 1953 г. Дж. Девайн, продюсер и режиссер этих постановок, получил от Гувера доступ в архив ФБР для работы над закрытыми делами. Более того, Гувер лично несколько раз участвовал в шоу, озвучивая самого себя²⁶.

С 1935 г. в США наблюдается новый всплеск интереса к детективным романам²⁷. С подачи Гувера основными персонажами книг были не частные детективы и полицейские, а федеральные агенты. Часть гонораров их авторам выплачивалась ФБР²⁸. Наибольшую известность снискал роман британского писателя П. Чейни “Этот человек опасен” (1936) и “Могут ли леди убивать” (1938), главным героем которых был агент ФБР Лемми Коушн²⁹.

Эдгар Гувер стремился и лично рекламировать свое Бюро. Директор ФБР был частым гостем на многих светских мероприятиях с участием известных актеров кино и радио. Его появления на подобных мероприятиях имели целью не только привлечь вни-

²¹ *Potter C.B.* Op. cit., p. 314.

²² *Gentry C.J.* Op. cit., p. 134.

²³ *Cook F.J.* *The FBI Nobody Knows.* New York, 1964, p. 151.

²⁴ *Powers R.G.* Op. cit., p. 143.

²⁵ *Gentry C.J.* Op. cit., p. 134.

²⁶ *Powers R.G.* Op. cit., p. 145.

²⁷ Палп фикшн, или палп мэгэзинс – особый жанр бульварной литературы, зародившийся в США в конце XIX в., название получил от термина пульпа, которым обозначалась бумага из вторсырья для производства подобных изданий. Имел свои особенности, среди которых в первую очередь можно выделить свободу повествования и тем, отсутствие четкой привязки к жанру, смешение стилей.

²⁸ *Gentry C.J.* Op. cit., p. 137.

²⁹ *Potter C.B.* Op. cit., p. 314.

мание СМИ, но и установить личные контакты с представителями киноиндустрии³⁰. Так, в 1933 г. Гувер знакомится с актрисой Ширли Темпл, “ребенком-звездой”, любимицей американской публики. Перед многочисленными камерами и журналистами Ширли обратилась к директору ФБР с просьбой о защите, “напуганная и шокированная” похищением ребенка Линдберга³¹. После этого Темпл действительно какое-то время появлялась на светских мероприятиях в компании федеральных агентов. Сотрудничество Гувера и Темпл вылилось в несколько совместных роликов, снятых уже в 1938 г., в которых Гувер водил юную мисс Темпл по зданию штаб-квартиры ФБР, рассказывал о работе агентов и демонстрировал новейшее оборудование лабораторий ФБР³². Несколько раз Темпл поступали письма с угрозами, эти письма направлялись в ФБР, и проверка угроз проводилась под личным контролем Гувера. Последний раз Темпл и Гувер вместе появились перед журналистами 20 января 1949 г., директор ФБР подарил актрисе ручку со встроенным в нее баллончиком со слезоточивым газом для самозащиты. Впоследствии в 1967 г. с завершением актерской карьеры Темпл стала активисткой республиканской партии, баллотировалась в Палату представителей, работала послом США в Гане и Чехословакии, продвижению ее политической карьеры способствовал в том числе и Гувер³³.

Впрочем, иногда публичность Гувера вредила его имиджу. Так, в 1934–1936 гг. он несколько раз встречался на различных мероприятиях с Чарли Чаплином. При общении с ним и другими гостями Гувер подвергался со стороны Чаплина осмеянию за свои жесткие консервативные взгляды, в том числе яркий антикоммунизм. В итоге, по мнению многих авторов, неприязненные отношения между Гувером и известным комиком стали одним из факторов, повлиявших на установление Гувером усиленного наблюдения за Чаплином, досье на которого собиралось в ФБР с 1922 г.³⁴ Дошло до того, что сенатские комиссии по антиамериканской деятельности в 1952 г. заочно признали актера виновным в связях с коммунистами и запретили Чаплину, находившемуся во время последнего рассмотрения дела в Лондоне на премьере своего фильма “Огни рампы”, вернуться в США.

Приходилось Гуверу защищать имидж его ведомства и на более высоком уровне. Начиная с 1934 г. ФБР постепенно наделяют контрразведывательными функциями. Поначалу ФБР занималось проверкой “подозрительных” организаций. 30 ноября 1939 г. директор решает выступить перед комитетом по ассигнованиям с докладом о проделанной работе в надежде на получение дополнительного финансирования. Вместо поддержки и выделения средств Сенат и Палата представителей обрушили на Гувера шквал критики. Так, представитель от Нью-Йорка и член Рабочей партии США В. Маркантонио заявил: “Нынешние действия ФБР напоминают мне действия гестапо”. А попытки Гувера воссоздать Отдел общей разведки³⁵ он назвал “угрозой

³⁰ Powers R.G. Op. cit., p. 142.

³¹ Похищение ребенка Линдберга – резонансное дело о похищении и убийстве сына известного в США авиатора Ч. Линдберга. В раскрытии дела участвовало ФБР, использовавшее его для саморекламы, по его итогам Конгресс принял так называемый “закон Линдберга”, включивший похищение в список федеральных преступлений и в юрисдикцию Бюро.

³² Potter C.B. Op. cit., p. 319.

³³ Gentry C.J. Op. cit., p. 134.

³⁴ National Archives and Records Administration. Record Group 287. Federal Bureau of Investigation, file: 31-68496.

³⁵ Отдел общей разведки (General Intelligence Division, GID) был создан А. Митчеллом Палмером и его заместителем Дж. Эдгаром Гувером перед проведением “рейдов Палмера”, серии силовых мероприятий против анархистов и коммунистов в США. Тогда отдел был напрямую подчинен генеральному прокурору, а Гувер как заместитель его начальника занимался контролем над сбором и составлением досье на подозреваемых. С уходом Палмера и прекращением “рейдов” отдел был закрыт. Осенью 1939 г. его восстановили уже в рамках ФБР, он осуществлял основную контрразведывательную деятельность в Бюро (прежде всего операции в Южной Америке).

американской свободе”. Выступление Маркантонио было встречено аплодисментами. Однако Палата представителей ограничилась отказом в дополнительном финансировании для Бюро³⁶.

Несколько иначе развивалась ситуация в Сенате. В начале февраля 1940 г. независимый сенатор от Небраски Дж. Норрис потребовал проверки деятельности ФБР в связи со злоупотреблениями при аресте членов так называемой “Бригады Авраама Линкольна”. Эта организация, состоявшая из добровольцев, участвовала в Гражданской войне в Испании против франкистов, поэтому часто действовала в союзе с левыми силами, представленными в том числе и добровольцами из Советского Союза. Незаконное участие в военных действиях на территории другого государства и стало поводом для расследования ФБР. В процессе следствия Бюро обвиняло членов “Бригады” в связях с Коминтерном, коммунистической пропаганде и подрывной деятельности в США. Норрис признавал незаконность участия “Бригады Авраама Линкольна” в войне, однако утверждал, что «следствие по делу участников “Бригады” проводилось совершенно ненадлежащими методами. В Детройте несколько человек, в том числе и женщину, вели к месту временного содержания в цепях, пешком, как животных. На месте во время допросов подозреваемых заставляли маршировать вокруг столба во дворе до самой ночи. Обвиняемым запрещали видеться с семьями»³⁷. Также сенатор активно высказывался против ФБР и лично Гувера в прессе³⁸.

В ответ на развернутую Норрисом кампанию Бюро обвинило его в клевете. В частности, Норрис еще в 1932 г. утверждал, что Бюро украло документы из его личного сейфа в 1931 г. В ответ представители ФБР заявили, что документы были получены от исполнительного директора Республиканского Национального комитета Р. Лукаса, расследование в отношении которого было начато по запросу самого Дж. Норриса. Согласно рапортам агентов, расследование изначально проводилось в отношении Норриса, однако, когда тот обнаружил пропажу документов, доказывавших финансовые махинации независимого кандидата, у него не оставалось другого выхода, как обвинить в махинациях Лукаса, с которым он сотрудничал, а также заявить, что документы были украдены ФБР с целью дискредитации Норриса³⁹.

Также в это время Гувер приказал своим агентам установить слежку за Норрисом “с целью обеспечения безопасности столь видного политического деятеля”⁴⁰. В то же время директор велел своим агентам проверить деятельность Маркантонио и нью-йоркского офиса Американской рабочей партии⁴¹. 6 марта Гувер обратился к сменившему Каммингса на посту генерального прокурора Р. Джексона с просьбой сделать публичное заявление об итогах расследования по делу “Бригады Авраама Линкольна”, чтобы “остановить атаки на Федеральное бюро расследований и меня лично”⁴².

В заявлении для прессы “Бригада” названа “опасной группой злоумышленников, занимавшихся коммунистической и анархистской пропагандой на территории США”⁴³. Что интересно, в прессе нашли отражение лишь нападки Норриса и доклад Гувера об итогах дела “Бригады Авраама Линкольна”. Из этого можно сделать вывод,

³⁶ Congressional Record, v. 86. 76th Cong., 3d session: 3 January 1940 – 3 January 1941. Washington, 1941, p. 292.

³⁷ Congressional Record, v. 86. 76th Cong., 3d session: 3 January 1940 – 3 January 1941. Washington, 1941, p. 1981.

³⁸ Milwaukee Journal, 18.III.1940, p. 8.

³⁹ Congressional Record, v. 86. 76th Cong., 3d session: 3 January 1940 – 3 January 1941. Washington, 1941, p. 2400.

⁴⁰ NSA CNSS. RG 117, Box 13, Hoover OC Files, Memo to All Agents from Hoover. 3 March 1940.

⁴¹ Ibid. – Memo to Agents about Vito Markantonio and New York’s Office of Labor Party, 5 March 1940.

⁴² Ibid., Hoover to Jackson. 5 March 1940.

⁴³ The Pittsburgh Press, 18.III.1940, p. 6; The Toledo News, 20.III.1940, p. 4.

что директор и Сенат предпочли не делать конфликт достоянием общественности. Об этом говорят и более поздние выступления Гувера и представителей Бюро.

В ходе слежки за Норрисом Бюро выдвинуло против него новые обвинения. Заместители директора ФБР Толсон и Клег утверждали, что «за кампанией, развернутой Норрисом, стоит желание помочь Коммунистической партии. Более того, Норрис надеется спровоцировать ФБР на помещение его в тюрьму, чтобы за счет своего статуса и определенной популярности дискредитировать Бюро и директора Гувера. Выступления Норриса по поводу расследования деятельности “Бригады Авраама Линкольна” связаны с тем, что сам сенатор Норрис связан с этой группой, являясь ее покровителем»⁴⁴.

Но в мае 1940 г. ситуация изменилась, и конфликт директора и сенатора отошел на второй план. Президент Рузвельт, выступая перед Конгрессом, а затем и перед прессой, сообщает о своем плане реорганизации исполнительной власти. Согласно этому плану, “в связи с международной ситуацией функции иммиграции и натурализации необходимо передать от министерства труда министерству юстиции”⁴⁵. Несмотря на непростое обсуждение в Конгрессе, план Рузвельта был принят. Также обсуждение показало изменение позиции сенатора Норриса, теперь высказывавшегося очень осторожно⁴⁶.

Таким образом, для улучшения образа ФБР его директор использовал следующие методы: участие в мероприятиях с известными актерами, съемки агитационных материалов, выпуски кинофильмов и радиоспектаклей, посвященных Бюро, реклама ФБР на продукции спонсоров этих постановок, влияние на печатную продукцию и т.д. Своей цели по созданию образа авторитетного ведомства он подчинил фактически все средства массовой коммуникации США тех лет. На руку Гуверу играла “Криминальная война”, чьи главные действующие лица (Диллинджер, “Автомат” Келли, Элвин Карпис и банда Баркеров, “Малыш” Нельсон и др.) зачастую появлялись в выпусках новостей. Используя их имена, директор ФБР создавал в американских масс-медиа образы безжалостных гангстеров, остановить которых могли лишь агенты ФБР. Благодаря такой умелой информационной кампании американское общество стало воспринимать ФБР как необходимый инструмент национальной безопасности.

Деятельность Дж. Эдгара Гувера по популяризации в обществе ФБР повлияла на общественное мнение. Теперь американские граждане видели в агентах надежную опору и защиту американского образа жизни от гангстеров и внешних опасностей. Помимо этого созданные для ФБР произведения оставили глубокий след в американской массовой культуре. Директор ФБР был не только одним из творцов имиджа организации, но и главным защитником своего детища, готовым дать отпор всем, кто ставил под сомнение авторитет и полномочия его службы.

⁴⁴ NSA CNSS. RG 117, Box 13, Hoover OC Files, Hoover OC Files, Tolson memo to Hoover, 3 April 1940; Clegg memo to Hoover, 7 April 1940.

⁴⁵ FDR Library, Papers of Stephen T. Early, Book 2: Press Statements 1418–1538, Press Release 1486, 22 May 1940.

⁴⁶ Congressional Record, v. 86. 76th Cong., 3d sess.: 3 Jan. 1940 – 3 Jan. 1941. Washington, 1941, p. 7200.